

БОРИС

ВОЛИН

ДБ
420
В 67

ЦАРСКИЕ

О

1905

ПОСЛЫ

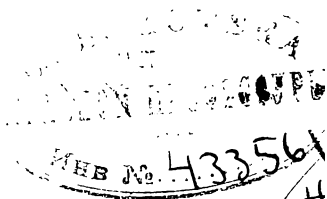
БИБЛ. "ОГОНЕК"

№ 105

ИЗДАТ. "ОГОНЕК"
МОСКВА

БОР. ВОЛИН.

ЦАРСКИЕ ПОСЛЫ О 1905 ГОДЕ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЬ“

Москва, 1925 г.

„М о с п о л и г р а ф“.
Тип. ФЗУ им. Борщев-
ского, Б. Садовая, 23.
Главлит. № 51.629.
Тираж 50000.

Несгораемые шкафы царского министерства иностранных дел хранили от народа много разнообразных тайн. Октябрьская революция эти тайники раскрыла настежь, и освобожденные трудовые массы воочию увидели, какая подлая классовая бюрократически-дворянская дипломатия была в дореволюционной России.

Советская власть опубликовала много бывших прежде тайными дипломатических документов, которые показали, какие захватнические цели были у царского правительства, как оно продавало направо и налево интересы своей страны и свободу малых беззащитных национальностей.

Публикуемые здесь документы взяты из «Красного Архива». Здесь они систематизированы и разбиты по отдельным вопросам. Эти документы представляют собою телеграфные и письменные донесения царских послов в Европе о событиях, связанных с январскими и последующими событиями революционного 1905 года. Эти документы обнаруживают всю бездарность царских послов, их узко-классовую буржуазно-дворянскую сущность. Вместе с тем они дают картину того, как на события 1905 года реагировали различные общественные круги и правительства тех стран, где были представлены печальной памяти фигурирующие в этом сборнике царские дипломаты.

Секретные донесения царских послов этого периода здесь разбиты на четыре группы:

1. 9-е января 1905 г. Здесь послы сообщают своему правительству, как эти события отразились на европейском общественном мнении, о враждебных царскому правительству демонстрациях рабочих и радикально настроенной интеллигенции, о симпатиях, которые эти группы проявляли к революционному русскому народу, об извинениях правительств, при которых аккредитованы были царские послы, и т. д.

2. Арест Максима Горького. В этой главе приводятся полностью или отрывками те телеграммы царских послов, в которых правительству сообщается о том глубоком впечатлении, которое произвело за-границей сообщение об аресте такого популярного русского писателя с мировым именем, каким является Максим Горький. Донесения сообщают о многочисленных выражениях глубокого сочувствия по поводу его ареста, требованиях гарантий его неприкосновенности и требованиях его освобождения.

3. 1-я годовщина 1905 г. Пролетарскую Европу взволновали не только непосредственные события 1905 года. Отклики их имели место и в 1-ю годовщину, когда разные европейские социалистические организации праздновали 1-ю русскую революцию. Об этом не преминули поставить в известность свое правительство русские послы.

4. Провоз оружия в Россию. Царское правительство в лице своих дипломатов имело весьма многочисленную

агентуру по наблюдению за той помощью, которую за-
граница оказывала русской революции. Особенно вни-
мательно она следила за транспортировкой оружия в
бурлившую революцией Россию. Доклады царских ди-
пломатов в этом отношении имеют особый интерес.

Донесение послов о 1905 годе бросают новый свет
на то, как отразилась наша 1-я революция за-границей,
и сообщают весьма важные детали, до сих пор неизве-
стные в материалах о 1905 годе. Читаются эти «реляции»
с немалым интересом.

Бор. Волл.

9-е ЯНВАРЯ 1905 г.

Секретная телеграмма посла в Константинополе Зиновьева.

Пера. 11 (24) января 1905 г.

Лично.

Здесь распространяются самые невероятные слухи о движении среди фабричного населения Петербурга, грозящем будто бы безопасности столицы и государственному порядку. В виду неблагоприятного для нас впечатления, которое здесь эти слухи производят, позволяю себе покорнейше просить Ваше сиятельство благоволить сообщить мне точно сведения о том, что происходит на деле в Петербурге. Этими сведениями я полагал бы воспользоваться с целью положить конец превратным и злонамеренным толкам.

Зиновьев.

Депеша посланника в Брюсселе Гирса.

Брюссель. 11 (24) января 1905 г. № 1.

Вчера вечером произошла перед домом императорской миссии довольно шумная манифестация. Около ста человек явились процессией, стучали дубинами в ворота и ставни дома, крича неистово: «убийцы, убийцы!»

Вскоре прибежали городовые, которые разогнали толпу. Этим все и ограничилось.

Сегодня утром барон Фаверо выразил мне от имени правительства сожаление о случившемся.

О вышеизложенном считаю долгом доложить Вашему сиятельству.

Примите и пр.

Н. Гирс.

Донесение консула в Триесте барона Кистера.

Триест. 11 (24) января 1905 г. № 18.

Вчера, около 9 часов вечера, из помещения «Sedi riunite» вышедшая толпа рабочих социалистов, человек 400, направляясь по **Via Nuova**, вскоре достигла набережной **Riva Garciotti**, где помещается императорское консульство.

Перед зданием консульства толпа, увеличившись до 500 человек, произвела враждебную России демонстрацию, крича все время: «**abasso il absolutismo!**»¹⁾). В это время к толпе подбежало несколько полицейских, пытавшихся разогнать толпу. Но это еще больше ожесточило толпу, которая стала с особенной настойчивостью кричать: «**abasso il absolutismo, viva il proletario, eviva il socialismo!**»²⁾), и бросать в консульство камни, через несколько минут прибежала масса полицейских, ко-

¹⁾ „Долой самодержавие!“.

²⁾ „Долой самодержавие! Да здравствует пролетариат! Да здравствует социализм!“.

торым удалось в конце концов оттеснить толпу от занимаемого мною помещения.

Посетивший меня сегодня утром директор местной полиции, г. Бусич, заявил мне, что им получены сведения, что на сегодня вечером назначена вторичная демонстрация тех же социалистов, к которым должны присоединиться и либералы; таким образом, толпа ожидается в несколько тысяч человек. По моей просьбе охранитель консульства директор полиции обещал прислать вечером во двор занимаемого мною помещения до 30 полицейских, кроме того, с трех сторон здания консульства будет устроена засада из полицейских. По заявлению г. Бусича, эта демонстрация совершается триестскими рабочими-социалистами, подталкиваемыми местными евреями, в виде протеста против последних прискорбных с.-петербургских событий.

А. Кустер

Выписка из донесения кол. сов. Одливо-Доброво льского, консула в Черновицах (Австрия).

Черновицы. 17 (30) января 1905 г. № 22.

16 (29) января, вечером, в зале Черновицкого магистрата была прочитана публичная лекция на тему о рабочих беспорядках в Петербурге женою одного из местных ремесленников.

На лекции присутствовало до 2000 человек, преимущественно рабочих и мелких ремесленников. По окончании лекции толпа человек в 500 пыталась устроить демонстрацию перед зданием императорского консуль-

ства и частных квартирой консула, по принятым заблаговременно полицейскими мерами эти манифестации были предотвращены. Означенное происшествие, вызвавшее несколько подстрекателей, носит характер случайный и не является выражением общего, вполне спокойного, корректного отношения к российскому представительству всех партий местного населения.

Секретная телеграмма посланника в Брюсселе Гирса.

Брюссель. 20 января (2 февраля) 1905 г.

Я счел долгом выразить энергичный протест бельгийскому правительству по поводу подписки, открытой либеральными органами в пользу жертв царизма. Я не скрыл того чувства негодования, которое вызовет во всей России опубликование этого списка и призыва на помощь делу революции. Министр иностранных дел выразил мне свое глубокое сожаление, но заявил, что бельгийская конституция,—более либеральная, чем французская,—делает правительство совершенно бессильным против подобных манифестаций, предоставляя ему лишь путь судебного преследования. Последний же имеет свои большие неудобства.

Гирс.

Депеша советника посольства в Риме Крупенского.

Рим. 22 января (4 февраля) 1905 г. № 2.

Дело не в словах какого бы то ни было республиканского депутата, а скорее в том факте, что ни пред-

ставители правительства, ни председатель палаты не выразили порицания оратору и не отняли у него слова. Заведующие отчетом заседания ограничились только исключением слов Мирабелли из официального протокола. Министр иностранных дел, с которым князь Урусов имел по этому поводу объяснение, не присутствовал при этом. Он выразил князю свое живейшее сожаление о случившемся и сказал точно так же, как его величество король в прощальной аудиенции, что более энергичное отношение председателя к выходке Мирабелли вызвало бы буйную манифестацию против России, которая соответствовала бы желанию социалистов и республиканцев. Но, как я позволил себе обстоятельно изложить об этом в моем частном письме к Вашему сиятельству, мы, мне кажется, едва ли можем удовлетвориться этим объяснением.

Подобного рода манифестации происходили также почти во всех городах Италии. В Неаполе в провинциальном совете было единогласно постановлено протестовать против «постыдного царизма», послать «священной памяти убитых в С.-Петербурге почтительный привет, и русскому народу, который не боится смерти, чтобы завоевать свободу,—горячие пожелания успеха. Итальянскому же правительству напомнить, что возрожденная Италия, дочь Революции, не может без стыда для себя оставлять своих представителей при монархе, который доверяет свою защиту варварским пай-кам, убивающим женщин и детей».

В Риме, кроме этих постановлений разных ассоциаций и обществ, было решено в последнее воскресенье,

по инициативе официальной газеты «Тribuna», устроить многочисленную процессию, которой руководили радикальные депутаты. Эта процессия должна была пройти по главным улицам города, остановиться у Капитолия и протестовать там против петербургских происшествий. От Капитолия шествие намеревалось направиться к русской миссии и русскому посольству, перед окнами, которых толпа хотела сделать буйную манифестацию. Но здесь надо отдать справедливость римской полиции и стянутым в большом количестве войскам, которые сумели везде, где только собиралась демонстрирующая публика, остановить ее и рассеять без всякого кровопролития. Считаю долгом довести до сведения Вашего сиятельства об одном из случившихся при этом инциденте. В самом начале демонстрации бывший редактор газеты «Россия» и корреспондент газеты «Русь», Амфитеатров, уже прежде в России наказанный и, кажется, впоследствии помилованный, но постыдился обратиться к толпе и окружившим его журналистам и депутатам со следующими словами: «Благодарю римский народ от имени русской либеральной партии за эту красноречивую демонстрацию и симпатии к нам». Слова эти были встречены громкими рукоплесканиями.

Крупенский.

Секретная телеграмма посла в Константинополе Зиновьева.

Пера. 25 ливаря (7 февраля) 1905 г.

На основании полученной от турецкого генерального консула в Батум телеграммы министр иностранных

дел сообщил мне, что возникшая в означенном городе стачка рабочих перешла в открытый бунт, что 55 турецких подданных были убиты и что остальные вынуждены были укрыться в консульстве. Министр ходатайствует о принятии мер к обеспечению безопасности последних.

Зиновьев.

Выписка из донесения д. с. с. Позорова.

Петрополис. 6 февраля 1905 г. № 3, 4. 8 февраля 1905 г. № 6.

Известия о с.-петербургских забастовках и о происшествиях 9 января вызвали в южно-американских республиках враждебное императорскому правительству движение. Аргентинский министр иностранных дел объявил барону Пилару, что аргентинское правительство сделает возможное, дабы воспрепятствовать предполагаемой манифестации в этом смысле. В Монтевидео же состоялся многолюдный митинг с враждебной российскому правительству целью.

Выписка из письма гр. Бенкендорфа, посла в Лондоне.

Лондон. 25 июня (8 июля) 1905 г.

По поводу недавних печальных событий, разыгравшихся в России, я должен указать Вашему сиятельству, что ни одно из них—даже наши военные неудачи—не произвело на общественное мнение и, полагаю, на правительство более тягостного впечатления, чем последние одесские события и восстание на «Князе Потемкино».

Впервые я увидел ясно, что здесь серьезно встал вопрос, не угрожает ли веныхнувшая в России революция неизблемости существования правительства.

Сравнительно быстрое усмирение одесского восстания восстановило несколько доверие и произвело хорошее впечатление, но безнаказанность—до сего дня—экипажа «Князя Потемкина» возбуждает беспокойство, внушая даже серьезные опасения за настроение, господствующее во всем нашем Черноморском флоте.

Депеша посла в Париже Нелидова.

Париж. 17 (30 ноября) 1905 г. № 95.

Тревожные известия, продолжающие приходить из России, производят здесь удручающее впечатление и тяжелым гнетом ложатся на настроение биржи.

Быстро поднявшиеся после манифеста 17 октября курсы наших бумаг стали понемногу падать, и в последние дни дело дошло почти до паники. Особенно тревожным представляется то обстоятельство, что падение курса наших бумаг было до сих пор последствием спекулятивных продаж, имевших целью биржевую игру на понижение. При настоящих обстоятельствах появляющиеся на бирже все в большем количестве наши ценности продаются их владельцами, постепенно теряющими доверие в прочность финансового положения России. Крестьянское движение, разорение богатых помещичьих имений с заводами, прекращение работ на фабриках, приостановка вывоза за границу,—все это должно неизбежно повлечь за собой экономический строй госу-

дарства и отразиться на счете значительным дефицитом. А рядом с этими выезжающие за-границу и проживающие вне отечества русские, не получая доходов со своих имений, обязаны продавать находящиеся в их владении ценные бумаги, что способствует уплыву золота из России и обесцениванию наших государственных фондов, не говоря уже об акциях частных предприятий.

Во всем этом еще не принимается в соображение возможность более глубокого государственного переворота, которым недоброжелатели наши пугают французов. Здесь еще верят в конечный успех предпринятых правительством реформ и в продолжение правительственной уплаты процентов и погашения по займам. Французы слишком заинтересованы в этом, чтобы поддаваться этому страху, осуществление которого привело бы к невообразимому разорению значительной части населения, владеющего более чем восемью миллиардами бумаг.

Подобное настроение нам следовало бы поддержать в наших собственных выгодах, и для этого весьма желательно было бы, чтобы наше финансовое ведомство могло каким-нибудь объявлением в печати утвердить доверие держателей наших бумаг, объяснив им, что для правильной уплаты процентов и погашения приняты все меры, каковы бы ни были затруднения, с которыми правительству пришлось бы бороться.

В таком случае и возможность заключить новый заем была бы сохранена, если бы в то время, когда о нем снова начнутся переговоры, в России могло бы устано-

виться хотя бы временное успокоение на несколько недель, необходимых для оборудования и осуществления этого предприятия.

Если я позволяю себе представить все эти соображения на благовозрение Вашего сиятельства, то это потому, что денежный вопрос здесь близко связан с прочностью политических уз, соединяющих нас с Францией, значение которых для России в настоящую минуту возросло в том размере, в каком ослаблена наша собственная мощь.

А. Нелидов.

**Секретная телеграмма посла в Риме
статс-секретаря Муравьева.**

Рим. 24 ноября (7 декабря) 1905 г.

Вследствие появившегося здесь и обратившего внимание короля слуха о бунте в Литовском драгунском его имени полку, наш военный агент по моему поручению запрашивал командира, который категорически опровергнул эти ложные сведения, о чем доложено его королевскому величеству.

Муравьев.

АРЕСТ МАКСИМА ГОРЬКОГО.

Депеша посла в Берлине Остен-Сакена.

Берлин. 16 (29) декабря 1905 г. № 98.

Новым доказательством участия интернациональной социал-демократии, и особливо немецкой радикальной партии, в поддержании революционного движения в России является опубликованное в рождественском номере газеты «Vorwärts» воззвание международного социалистического бюро к рабочим всех стран.

Воззвание приводит выраженное на социалистическом конгрессе в Париже в 1889 году предсказание, что революция в России осуществима только в виде рабочего движения, но что она вовсе не увенчается успехом. Обсуждая положение дел в России, социалисты приходят к заключению, что, хотя революционную пропаганду достигнута уже блестящая нравственная победа, однако, реальные цели еще не осуществлены, и русскому пролетариату придется до полного торжества продолжать месяцами, если не годами, начатую борьбу для низвержения существующего строя.

В этой борьбе иностранные социалисты солидарны с русским пролетариатом, который должен встретить с их стороны не только полное сочувствие, но и материальную помощь.

Воззвание кончается изданием пароля ознаменовать всюду годовщину 9 (22) января устройством социалистическими союзами массовых собраний и, по возможности, уличных шествий. На предполагаемых митингах должны говорить заранее намеченные ораторы о революции в России, и в пользу русских братьев будут сделаны денежные сборы, которые положено передавать затем центральным социалистическим кассам или международному социалистическому бюро.

На ряду с агитациею для поощрения революционного движения в России, немецкие социалисты обнаруживают усиленную деятельность и в самой Германии. Недавние события в Дрездене являются знаменательным симптомом.

В Пруссии революционеры сдерживаются еще страхом перед военною силой. Однако, общее брожение умов растет и здесь, и правительству приходится быть на страже.

Н фон-дер-Остен-Сакен.

Депеша советника посольства в Риме Крупенского.

Рим. 22 января (4 февраля) 1905 г.

Между арестованными в Петербурге пользуется особой симпатией Максим Горький, сочинения которого переведены на итальянский язык. Опасался, что ему грозит судебное преследование, в Риме, по примеру других стран, образовался комитет под председательством члена палаты, заседающего на крайней левой

стороне, князя Сципиона Боргезе. Этот комитет выразил намерение просить здешнего министра иностранных дел передать русскому правительству пожелания в пользу освобождения Горького, а буде министр откажется от передачи, обратиться непосредственно в посольство. Г. Титтони уже уведомил князя Боргезе, что он такого поручения на себя взять не может. Запрошенный в палате депутатов о причинах, побудивших его отказать в передаче русскому правительству этого ходатайства, министр иностранных дел ответил: «Как бы уважительны ни были чувства некоторых депутатов, выразивших симпатии в пользу Максима Горького, одного из самых выдающихся писателей России, однако, правительство не могло быть посредником подобных пожеланий, так как этому препятствуют международные приличия». Ответ министра удовлетворил парламент; но некоторые депутаты воспользовались этой осторожной редакцией, чтобы поблагодарить г. Титтони за «дипломатическое» отклонение их ходатайства и послать Горькому привет либеральной партии.

В том же заседании министр иностранных дел был запрошен депутатами Турати и Биссолати, «считает ли он своей обязанностью довести до сведения императорского правительства, что вся Италия глубоко возмущена петербургскими изуверствами». Но на этот вопрос г. Титтони прямо отказался отвечать и вызвал этим шумные протесты, которым, однако, вмешательство президента палаты положило конец.

А. Крупенский.

**Выписка из письма первого секретаря
посольства в Брюсселе надворн. сов.
П. Боткина.**

Брюссель. 25 января (7 февраля) 1905 г.

Петербургские беспорядки послужили сигналом к проявлению враждебных нам демонстраций в Европе и Америке. Особенно сказались эти чувства в Бельгии, где либеральные идеи и социалистический элемент преобладают в печати.

Вы уже знаете о манифестации перед русской миссией толпы молодежи, в продолжении 10 минут кричавшей: «убийцы», о митингах против «царизма» в народном доме в Брюсселе и в провинциальных городах. О митингах этих под председательством членов бельгийского парламента по городу были расклеены объявления.

Не довольствуясь этим, либеральные органы открыли подписку в пользу «жортов царизма». Собрали они гроши, потому что бельгийцы не тароваты на благотворительность извне, но, как бы то ни было, цель наших недругов была достигнута—демонстрация была произведена, и императорскому правительству еще раз нанесено публичное оскорбление.

Мало того, группа сенаторов и депутатов, с бургомистром города Брюсселя во главе, представила нашему посланнику петицию об освобождении *Максима Горького*. Петиция эта была возвращена бельгийскому министру иностранных дел, который делал вид, что очень удручен бестактностью бургомистра, и выражал

порицание, но опять-таки цель была достигнута—факт нового оскорбления получил через газеты должную огласку.

Словом, беснование против нас газет достигло апогея. Разбирая всю чепуху, которую преподнесла заграничная печать о России за это последнее время, трудно объяснить ненависть к нам исключительно враждебными чувствами к нашему правительству или болезненной фантазией иностранных корреспондентов.

Письмо посла в Берлине Остен-Сакена.

Берлин. 28 января (10 февралл) 1905 г.

Нервное настроение, охватившее за последнее время широкие слои немецкого общества, выразилось, между прочим, и в принятом на веру слухе о грозящей будто бы русскому писателю *Максиму Горькому* опасности быть повешенным за участие в рабочих беспорядках.

Слух этот был, насколько можно проследить, пущен из немецкого социалистического лагеря, чтобы создать в здешнем обществе враждебное России движение и привлечь к нему видных представителей германской интеллигенции.

Прием этот удался.

Распространяемые, главным образом, «Берлинер Тагеблатт» небылицы о безжалостном будто бы обращении правительства с талантливым автором многих ценных в Германии литературных произведений имели последствием, что обнародованное означенной газетой воззвание под заглавием: «Спасите Горького!», было

покрыто множеством подписей. В числе их встречаются самые громкие имена немецкого ученого и литературного мира.

Бестактность подобной демонстрации была признана только немногими газетами. Консервативная «Пост» заметила по этому поводу, что талант, каким бы он крупным ни был, не может претендовать на безнаказанность в случае несправедливого участия в политических манифестациях.

Несмотря на столь трезвые взгляды, высказываемые некоторыми органами печати, сочувственное движение в пользу Горького все росло в явно враждебном нам смысле. Я позволил себе обратить внимание Вашего сиятельства на это болезненно-нервное состояние умов, проявляющееся не только в Германии, но и всюду, как на симптом возбужденного общественного мнения XX века.

Н. фон-дер-Остен-Сакен.

Выписка из доверительной депеши д. т. с. Нелидова, посла в Париже.

Париж. 27 января (9 февраля) 1905 г. № 9.

Печальные события, совершившиеся в Петербурге 9 января, пали отклик не только в заседании палаты депутатов, о котором я доношу сего числа под № 8, но и во всех народных собраниях и в рабочих союзах. Вожаками направленного против России движения явились везде социалисты-революционеры и анархисты, а среди слушателей и крикунов находилось значительное число русских эмигрантов и студентов.

На первом большом сборище, состоявшемся под председательством Жореса, главную речь держал известный русско-еврейский эмигрант, перешедший во французское подданство, д-р Рубанович. Заключительные слова г. Жореса, составлявшие как бы постановление этого собрания, были—призыв к борьбе с русским царизмом, служащим самым твердым оплотом против повсеместного установления социалистического образа правления. Трудно было бы более ясно обозначить взаимное отношение российского государственного строя и мечтаний разпуганных социалистов.

При выходе с митинга, среди пенстовых криков и браги против русского правительства, на улице брошена была бомба, ранившая при разрыве, к счастью, неопасно несколько человек, в том числе двух полицейских. Подобные же не менее многочисленные собрания происходили во многих местах Парижа, но особенно вблизи университета, в так называемом Латинском квартале, где по преимуществу ютятся русские студенты и студентки, составляющие вместе с нашими эмигрантами большинство их посетителей.

Враждебная против нас деятельность и разглаговствования этих собраний распространились и по другим французским городам, при чем одним из наиболее возбуждающих страсти обстоятельств служит арестование *Максима Горького*. Везде, но преимущественно среди рабочих, собираются сходки, где произносятся зажигательные речи и принимаются направленные против русского правительства решения, которые потом мне посылаются, но мною тщательно возвращаются об-

ратно. Кроме того, я получаю не мало писем с грубою бранью и даже прямыми угрозами, которым придает некоторое значение присутствие в Париже большого числа русских революционеров, прибывших с разных сторон, но особенно из Швейцарии. Находясь здесь под руководством нескольких крайне опасных личностей, они как будто что-то замышляют. Весьма важно и сближение русских и французских анархистов с итальянскими, небольшое число которых было недавно задержано в Марселе, при чем у них найдены сильно компрометирующие их бумаги.

Я счел нужным обратить на все эти обстоятельства внимание французского правительства. Но министерство Комба и Пеллетана, робко повиновавшееся велениям Жореса и его сподвижников, так распустило полицейскую часть и надзор за деятельностью поборников противогосударственных начал, что весьма трудно теперь остановить разложение правительственного строя и укрепить его власть не только по отношению к внутренним французским делам, но и в применении ее к сношениям с иностранными державами.

Как бы то ни было, вызванной петербургскими происшествиями броженце, крайне для нас невыгодное и могущее стать и прямо опасным, пока еще распространяется. Оно, нет сомнения, уляжется мало-по-малу по мере того, как с постепенным введением намеченных реформ станет и в нашем отечестве устанавливаться более прочный и определенный порядок вещей.

1-я ГОДОВЩИНА 1905 г.

Выписка из депеши гр. Остен-Сакена, посла в Берлине.

Берлин. 30 декабря 1905 г. (12 января 1906 г.) № 101.

Главарь социал-демократической партии вел за последнее время усиленную агитацию в целях устройства в Пруссии массовых уличных демонстраций против ныне существующего в королевстве выборного закона и в пользу всеобщего избирательного права. Первую и самую внушительную демонстрацию предполагалось приурочить к воскресенью 8 (21) будущего января, накануне годовщины известных беспорядков в С.-Петербурге.

Как Ваше сиятельство изволит усмотреть из прилагаемой вырезки из газеты «Tägliche Rundschau», демонстрацию предполагалось начать с созыва 80 социал-демократических митингов в 12 часов дня, которые должны быть закрыты все в одно и то же время, после чего участники их направились бы к королевскому замку, где в этот день, совпадающий с орденским праздником, соберутся все высшие прусские сановники.

В виду этих сведений, властями приняты на 8/21 января самые обширные меры предосторожности. Доступы к замку будут закрыты, полицейские наряды значительно усилены, и всему берлинскому гарнизону приказано быть наготове.

Кроме того, придерживаясь взгляда, что холостые выстрелы и удары саблями плашмя лишь раздражают толпу и ведут в конце концов к еще большему кровопролитию, правительство сделало распоряжение, чтобы как полиция, так и войска, если бы они были вынуждены прибегнуть к оружию, действовали бы им с полной решимостью.

Все эти меры не могли не отрезвить главарей движения, и в газете „Vorwärts“ от имени центрального комитета социал-демократической партии опровергается известие о предстоящих уличных демонстрациях.

Не подлежит сомнению, что такая перемена фронта вызвана, кроме решительного положения, занятого правительством, также и крайне отрицательным отношением к затее социал-демократов со стороны громадного большинства общественных кругов. Даже такой передовой орган, как Фоссова газета, серьезно предостерегает рабочих не пускаться в столь опасную игру, так как малейшая попытка перенести вопросы законодательного характера на улицу, помимо тяжких последствий для участников, надолго затормозит всякую возможность усовершенствования избирательного закона в установленном для того конституцией порядке.

Гр. Остен-Сакен.

Депеша посланника в Копенгагене Извольского.

Копенгаген. 1 (14) января 1906 г. № 2.

Согласно изданному международным социалистическим комитетом лозунгу—**ознаменовать во всех стра-**

нах годовщину 9 (22) января сочувственными революционному движению в России манифестациями—состоялось в минувший понедельник в Копенгагене собрание социалистов под председательством члена фолькстинга Кнудсена.

Главным оратором выступил датский социал-демократ Мейер, который дал в своей речи исторический обзор социалистической пропаганды в России и указал на общую забастовку, как на самую успешную меру борьбы, имеющуюся в руках социал-демократической рабочей партии. При этом он напомнил, что шведскими социалистами было в свое время решено объявить общую стачку в случае, если бы расторжение шведско-норвежской унии привело к военному столкновению между Швецией и Норвегией.

Собранием была принята резолюция, в которой выражены симпатии датских социалистов «нигилистам и радикалам» в России, как поборникам свободы.

Одновременно собрание объявило свое сочувствие немецкой социалистической рабочей партии в ее настоящей борьбе за расширение избирательного права.

Митинг здешних социалистов прошел спокойно, даже немного вяло, и не отличался многочисленностью посетителей.

Извольский.

Секретная телеграмма посла в Риме статс-секретаря Муравьева.

Рим. 10 (23) января 1906 г.

8 и 9 января в Риме и многих других городах Италии социалистами были устроены шумные собрания для

ознаменованная годовщины прошлогодних петербургских беспорядков и выражения сочувствия русским революционерам. Властями были приняты строгие меры, главным образом, против уличных шествий. В Турине, Милане, Анконе, вследствие резких речей ораторов, были прекращены самые собрания. В Неаполе при большом собрании молодежи были свалка и аресты. В Риме вчера состоялся близ Колизея многотысячный митинг под руководством депутата Кабрини. Затем, при выходе последовало столкновение с полицией при попытке помешать движению трамваев. До 50 чинов полиции и войск ранены и ушиблены палками и камнями. 40 демонстрантов задержаны. Посольство и консульство тщательно охранялись, и нигде перед ними манифестаций не было. Вообще, наши дела были скорее предлогом для черны социалистического и анархического характера, безусловно осуждаемым общественным мнением. Королем было выражено решительное желание не допускать серьезных нарушений порядка. Президент совета министров, он же министр внутренних дел, лично сделал мне самые категорические заверения об искренних намерениях правительства противодействовать, насколько от него зависит, всем крупным проявлениям агитации против России, по отношению к которой в переживаемом ею трудном времени Фортис неоднократно выражал мне благожелательные дружелюбные чувства, вместе с почтительным с своей стороны преклонением перед государем императором.

Н. Муравьев.

Выписка из секретной депеши д. т. с. Муравьева, посла в Риме.

Рим 24 января (6 февраля) 1906 г.

В дополнение к моей шифрованной телеграмме от 10 (23) января с. г. имею честь сообщить Вашему сиятельству, что по почину, исходившему из международного социалистического комитета в Брюсселе 9 (22) сего января, в годовщину петербургских беспорядков по всей Италии в больших и многих маленьких городах социалистами были устроены манифестации для выражения как сочувствия русской революции и лицам, за нее пострадавшим, так и негодования против правительственных мероприятий к ее подавлению. Этому предшествовали сильная пропаганда в крайней печати и обширное распространение всевозможных объявлений и приглашений к участию в манифестациях. Самые же манифестации, о часе и месте которых заблаговременно оповещалось в газетах, должны были состоять из публичных шествий, собраний или митингов с речами и резолюциями. Правительство заранее приняло по этому поводу довольно строгие меры; отчасти благодаря им, широко задуманные демонстрации большей частью не удались и быстро прекращались, лишь местами — и, между прочим, в Риме, — перейдя в уличное буйство и столкновение толпы с властями. Полиции было приказано не допускать шествий с красными флагами и разгонять скопища, уже успевшие образоваться, а собрания немедленно закрывать при произнесении в них особенно возмутительных воззваний. Распоряжение это исполнялось в различных местностях с неодинаковой энер-

гией и настойчивостью, но почти повсюду манифестанты; состоявшие из немногих крайних радикалов и республиканцев, известных анархистов и социалистов, молодежи, рабочих и всякого сброда, встретились с более или менее упорным и искусным противодействием администрации, полиции и войска. Во всяком случае, было очевидно, что правительство, хотя и вынужденное считаться с существующими гарантиями гражданской и личной свободы и многообразными политическими и парламентскими течениями, все-таки не расположено ни потакать шумным демонстрациям «pro Russia», как их тут называют, ни терпеть явные нарушения общественного порядка. Хуже всего, однако, обошлось дело в самом Риме, где сначала были приняты весьма серьезные меры предосторожности и охраны, а в последнюю минуту, из опасения еще больших беспорядков, среди огромного собрания черни был дозволен первоначально запрещенный митинг, вследствие чего потом пришлось уже силою рассеять при выходе многочисленных демонстрантов, ободренных таким послаблением. Собрание в несколько тысяч человек состоялось в так называемом «Orto Botanica», близ Колизея, при чем зажигательные речи произнесли при оглушительных аплодисментах социалистический депутат Кабрини и его жена. Была постановлена и довольно туманная резолюция, из которой можно лишь вывести, что римский пролетариат заявляет о своем деятельном сочувствии революционной России и что, если с нею вступят в борьбу европейские реакционные силы, то он окажет им сопротивление. По окончании собрания толпа двинулась по разным напра-

влениям к центру города, но была встречена полицией, карабинерами и войсками. Этим последним было запрещено действовать оружием, вследствие чего им оставалось лишь пассивно выносить дерзкие оскорбления. При этом ранено и ушиблено палками и камнями около 50 человек военных и полицейских чинов, в том числе и несколько офицеров. Во время своего напора толпа напала на вагон электрического трамвая, продолжавшего работать, и избила кондукторов. Беспорядки, начавшиеся после 2 часов дня, к шести—семи часам вечера прекратились, и порядок был восстановлен. Много манифестантов и буйнов, преимущественно людей без определенных занятий, было задержано и предано суду, который их уже приговорил к сравнительно небольшим срокам заключения.

Муравьев.

ПРОВОЗ ОРУЖИЯ В РОССИЮ.

№ 12. Секретная телеграмма консула на Мальте Сакса.

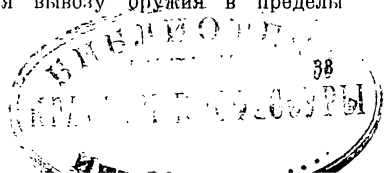
Мальта. 10 (23) февраля 1906 г.

Консул доносит, что английский пароход «Флавиан» под видом земледельческих орудий намерен выгрузить ружья в Севастополе или Одессе.

№ 19. Письмо посла в Вене кн. Урусова.

Вена. 25 января (7 февраля) 1906 г.

Согласно указаниям, переданным мне в письме Вашего сиятельства от 12 января с. г. за № 356, я не преминул переговорить с графом Голуховским по вопросу о воспрепятствовании ввоза оружия в Россию. Меры, принятые с этой целью датским правительством, не применимы к Австро-Венгрии, так как морской торговли между этой страной и Россией не существует; что же касается сухопутной нашей границы, то министр иностранных дел заверил меня вновь, что строжайшие инструкции даны австрийской таможенной страже, в виду воспрепятствования вывозу оружия в пределы России.

Граф Голуховский сказал мне, что можно быть уверенным, что такого вывоза за последнее время не было, разве в самом небольшом размере посредством контрабанды, наравне с другими товарами, провозимыми этим способом через границу, несмотря на бдительность таможенных кордонов. Прекращение или значительное ограничение этого злоупотребления может быть достигнуто лишь усугублением бдительности со стороны русской стражи.

Урусов.

№ 22. Отношение директора департамента полиции в первый департамент мин. ин. дел.

2 (15) января 1906 г. № 34.

По полученным из агентурного источника указаниям английский пароход «Горсемор» (Gorsemore), капитаном коего состоит Валькер (Walker) должен был 24 декабря (старого стиля) выйти из Антверпена в Одессу с грузом в 13 ящиков, содержащих каждый по 25 ружей, при чем на ящиках не имеется ни пометок, ни каких-либо указаний относительно фирмы отправителя или имени получателя.

Принимая во внимание, что названный пароход по выходе из Антверпена в Одессу будет иметь остановки в Константинополе, Сулине, Бургасе и Браилове, департамент полиции имеет честь покорнейше просить первый департамент министерства иностранных дел по отказать в распоряжении телеграфировать нашим дипломатическим представителям в упомянутых портах

о прибытии туда парохода «Горсмор», в целях выяснения, действительно ли находится на этом пароходе оружие, и, в утвердительном случае, не будет ли оружие перегружено на другой пароход для дальнейшего отправления в Россию или же свезено на берег, и о последующем не отказать уведомить.

Директор *З. Вуич.*

Заведующий отделом *С. Тимофеев.*

Депеша посланника в Копенгагене Из-вольского.

Копенгаген. 7 (20) января 1906 г. № 1.

В дополнение к допосению моему от 21 декабря 1905 г. (3 января 1906 г.) за № 57 имею честь сообщить ниже следующее.

По получении телеграмм Вашего сиятельства от 21 и 30 декабря, я не преминул официальной нотой уведомить датское правительство, что Привислянский край и губернии Курляндская, Эстляндская и Лифляндская объявлены на военном положении и что высочайше утвержденным постановлением совета министров воспрещен ввоз в империю из-за границы оружия, кроме охотничьих образцов; вслед за сим, основываясь на письме, полученном мною от г. финляндского генерал-губернатора, я сообщил тою же нотой датскому правительству, что по местным финляндским законоположениям воспрещен ввоз в Финляндию пушек, ядер, бомб и т. п. военных снарядов, духовых ружей, пороха, нитроглицерина и

иных взрывчатых веществ, а также боевых ружей и патронов к оным.

Датское министерство иностранных дел тотчас же опубликовало вышесказанные сообщения во всеобщее сведение и публичным образом предупредило заинтересованные фирмы и пароходные компании, что если они подвергнутся в России возмездию или стеснениям за нарушение упомянутых постановлений, они не могут рассчитывать ни на какую поддержку со стороны датского правительства.

Кроме того, датское министерство иностранных дел продолжает извещать меня каждый раз, когда выходящие из копенгагенского порта в Россию или финляндские суда принимали оружие или снаряды, при чем оно особенно внимательно следит за деятельностью пароходов финляндского пароходного акционерного общества в Гельсингфорсе—Полярис, Арктурус, Урания и Астрей. О погрузке оружия и снарядов в Финляндию я каждый раз уведомляю финляндского генерал-губернатора шифрованной телеграммой с обозначением количества ящиков и фамилией адресатов.

Вышеизложенными мерами исчерпывается все, чего я имею возможность здесь добиться для стеснения ввоза из Дании в наши пределы оружия; при этом я считаю долгом заявить, что датское правительство выражает полную готовность оказать нам в этом содействие, но что оно стеснено действующими в Дании законоположениями и опасением вызвать запросы и протесты в риксдаге.

А. Извольский.

**№ 25. Депеша посланника в Румынии на
имя директора первого департамента
мин. ин. дел Гартвига.**

Бухарест. 14 (29) января 1906 г. № 88.

Секретно.

Милостивый государь,

Николай Генрихович.

В ответ на секретную телеграмму Вашего превосходительства от 4-го сего января, касательно английского парохода «Горсемора», считаю долгом уведомить Вас, милостивый государь, что префект полиции г. Бухареста, заведующий тайной полицией королевства, сообщил мне, что по сведениям, полученным Констанцским портом, пароход «Горсемор» вышел из Амстердама 20 сего января нового стиля, направляясь в Ливерпуль, и что в Констанце он ожидается через 30 или 35 дней.

При этом князь Мурузи присовокупил, что им дано строжайшее предписание сделать самый тщательный осмотр грузу, который будет выгружен в Констанце или каком-либо другом из портов королевства.

Не ручаясь вполне за достоверность сделанного мне префектом сообщения, считаю долгом присовокупить, что мною даны надлежащие предписания вице-консулам нашим в Сулине и Констанце о своевременном уведомлении меня о прибытии парохода «Горсемор» в один из этих портов.

Гирс.

№ 16. Депеша посланника в Копенгагене Извольского.

Копенгаген. 2 (15) декабря 1905 г. № 55.

Из донесения моего от 27 ноября (10 декабря) с. г. № 52. Вашему сиятельству уже известно о моих усилиях склонить датское правительство к принятию более действительных мер против ввоза датскими фирмами в наши пределы оружия и патронов, более или менее значительные партии коих отправляются почти с каждым пароходом, выходящим отсюда в Финляндию. Не довольствуясь разговором с датским министром иностранных дел, я обратился по настоящему делу непосредственно к министру юстиции, г-ну Альберти, и подробно-изложил ему ~~аргументы~~ высказанные мною ранее того графу Рабену; я указал ему, что оружие и снаряды, вывозимые к нам из Дании, несомненно, способствуют развитию революционной деятельности в наших пределах и что на датском правительстве лежит обязанность всеми зависящими от него мерами препятствовать участию в этой деятельности датских подданных; кроме того, если подобный вывоз приносит выгоду двум-трем датским фирмам, то, с другой стороны, от революционных беспорядков могут пострадать десятки и даже сотни датских подданных, занимающихся в России разными видами мирной деятельности. Г-н Альберти ответил мне, что как он, так и все другие члены датского кабинета искренно желали бы оказать нам в настоящем случае услугу, но что в датском законодательстве не имеется ни одной статьи, на основании

кой правительство могло бы воспретить в мирное время датским торговым фирмам поставлять оружие и патроны русским или финляндским торговым фирмам; всякое действие датских властей, направленное к стеснению свободы датских negociantes в этом отношении, тотчас же вызовет не только протесты заинтересованных лиц, но и запрос в риксдаге. Правительство предписало полицейским и портовым властям тщательно следить за погрузкою оружия и патронов в копенгагенском порте, при чем приняты меры к тому, чтобы суда не могли вывозить этих предметов тайным образом; о каждом отправлении оружия и патронов тотчас же доводится до сведения русской миссии, что дает русским властям полную возможность своевременно принять надлежащие меры по прибытии их в русские или финляндские порты. Это, по мнению г-на Альберти, максимум того, что может сделать датское правительство в настоящем случае, и даже за это оно подвергается упреку в стеснении судовых операций в копенгагенском вольном порте.

Из разговора моего с г-ном Альберти я вынес убеждение, что нам не удастся добиться от датского правительства более активных мер: мне остается поэтому лишь продолжать тщательным образом наблюдать за вывозом отсюда в Россию оружия и патронов и извещать по телеграфу императорское министерство о каждом подобном отправлении.

А Извольский.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

- № 49. С. Федорченко—Народ на войне.
№ 50. Эрих Мюсам—Избр. стихи и рассказы
~~№ 51. [Имя]—[Тема]~~
№ 52. С. Решетов—В старом подполье.
~~№ 53. [Имя]—[Тема]~~
№ 54. А. Арну—„Электрическое кресло“.
№ 55. Д. Ирептюков—„Микша“.
№ 56. М. Пришвин—Рассказы.
№ 57. В. Вересаев—Рассказы.
№ 58. Эмиль Золя—„Праздник в Коквилле“
№ 59. С. Буданцев—Эскадрилья всемирной коммуны
№ 60. Матэ Зална—Рассказ о венгерском солдате.
№ 61. Мих. Зощенко—„Собачий нюх“, юморист. рассказы
№ 62. В. В. Дженобс—„Выселение полицейского“
№ 63. Борио Гусман—„Поэты“, пять характеристик.
~~№ 64. [Имя]—[Тема]~~
№ 65. Василий Назин—Избранные стихи.
№ 66. Артем Веселый—„Реки огненные“
№ 67. Илья Ренц—Современный кудесник.
№ 68. Ю. Либединский—„В коллективе“.
№ 69. Ал. Перовский—Пласты, очерки.
~~№ 70. [Имя]—[Тема]~~
№ 71. М. Горький—„Двадцать шесть и одна“.
№ 72. В. Юрекева—Актрисы.
№ 73. Л. Толстой—Петр I.
№ 74. Ю. Волин—„Красная мельница“
№ 75. Вл. Кириллов—Пролетарские поэты.
№ 76. С. Штрайх—Заговор и восстание декабристов
№ 77. Давид Фридман—„Мендель Маранц“
№ 78. И. Ф. Леонтьев—Усталость.
№ 79. Бела Иллеш—„Золотой гусь“
№ 80. Г. Гауптман—„Масленица“
№ 81. В. Реймонт—„Где правда“
№ 82. М. Рафаил—Рабкоры и селькоры.
№ 83. Рабочая Германия.
№ 84. А. Аросев—Октябрьские рассказы

Вышедшие книжки Библиотеки «Огонек».

<p>ВАСИЛИЙ КАЗИН</p> <p>ИЗБРАННЫЕ СТИХИ</p> <p>№ 53</p>	<p>АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ РЕКИ ОГНЕННЫЕ</p> <p>№ 54</p>	<p>ИЛЬЯ РЕНД СОВРЕМЕННЫЙ КУДЕСНИК</p> <p>№ 57</p>	<p>А. ЛИБЕДИНСКИЙ В КОЛЛЕКТИВЕ</p> <p>№ 55</p>
<p>А.Д. ПЕРОВСКИЙ ПЛАСТЫ ОЧЕРКИ</p> <p>№ 56</p>	<p>Ю. ЛЮБЕЧСКИЙ «ПОВЕЧЕСТЬ»</p> <p>№ 58</p>	<p>М. ГОРЬКИЙ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ «ОДНА»</p> <p>№ 59</p>	<p>В. ЮРЕНЕВА АКТРИСЫ</p> <p>№ 60</p>
<p>Л. ТОЛСТОЙ «ПЕТР Р. НЕЗНАДАНИЕ РАБОТЫ»</p> <p>№ 61</p>	<p>Ю. ВОЛИН КРАСНАЯ МЕЛЬНИЦА</p> <p>№ 62</p>	<p>В.Л. КИРИЛЛОВ ПРОЛЕТАРСКИЕ ПОЭТЫ АНТОЛОГИЯ</p> <p>№ 63</p>	<p>С. ШТРАЙХ ЗАГОВОР И ВОССТА- НИЕ ДЕКАБРИСТОВ</p> <p>№ 64</p>
<p>ДАВИД ФРИДМАН МЕНДЕЛЬ МАРАНЦ</p> <p>№ 65</p>	<p>М. Ф. ЛЕОНТЬЕВ УСТАЛОСТЬ</p> <p>№ 66</p>	<p>БЕЛА ИЛЛЕШ ЗОЛОТОЙ ГУСЬ</p> <p>№ 67</p>	<p>Г. ГАУПТМАН «НАСЛЕНИЦА»</p> <p>№ 68</p>

ЦЕНА КАЖДОЙ КНИЖКИ—15 КОП.

5194

ЦЕНА 15 КОП.

ПОДПИСКА НА БИБЛИОТЕКУ „ОГОНЕК“

Еженедельно ОДНА книжка:

1 мес.—50 к., 3 мес.—1 р. 50 к., 6 мес.—3 р., 1 год—5 р.

Еженедельно ДВЕ книжки:

1 мес.—1 р., 3 мес.—3 р., 6 мес.—5 р., 1 год—10 р.

А ДРЕС:

Москва, Тверской бульвар, д. 26, телеф. 5-51-69.

Издательство „ОГОНЕК“.